

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ ИЛЬИНЫМ

Перед вами интервью с Александром Ильиным, напечатанное в 1999 году в русской газете ГОРИЗОНТ, издаваемой в Сиднее. Интервью провел журналист и художник Илья Буркун. Оно приведено полностью для того, чтобы дать читателю возможность ознакомиться с жизнью, судьбой и взглядами на судьбы России одного из многих ее сыновей, родившихся, выросших и переживших много трагического вдали от Родины.

Саша, я думаю, что и мне, и читателям газеты будет интересно узнать немного о вас, о ваших предках.

Родился я в 1945 году в Харбине. Я являюсь представителем третьего поколения русских эмигрантов. Отец моей матери из Оренбурга, отец отца - из Томска. Оба мои деда были белыми офицерами. Вместе с белым движением в 20-е годы попали в Китай, в Харбин. Это была большая узловая станция на Китайской Восточной Железной Дороге (КВЖД), связывающей Китай с Россией. Сам Харбин был тогда небольшим поселком - всего 1.5 тысячи человек, в основном, железнодорожники, обслуживающие станцию.

Очень быстро Харбин превратился в большой город. А всего через него прошло около 4 млн. человек, бежавших из России. Огромный поток! Естественно, не все оставались в Харбине. Многие селились и в других районах Китая. Затем находили пристанище в Западной Европе, Бразилии, Америке, Канаде. Часть харбинцев эмигрировала в Австралию.

Мои родители родились в Харбине, где родился и я. Один мой дед работал на КВЖД, другой был бухгалтером в издательстве газеты "Русское слово". Мама прекрасно знала английский и французский, так как четыре года училась в английском монастыре в городе Чифу на юге Китая. Отец тоже свободно владел английским и встретился с матерью в английском клубе Харбина. К сожалению, они рано разошлись. И в 1953 году отец уехал в Россию на освоение целинных земель. Работал комбайнером в Кустанае. Там он женился во второй раз на женщине, тоже выехавшей из Китая. Ее отец, врач царской армии, в свое время покинул Россию. Впоследствии отец со своей семьей поселился в Азербайджане, где он умер в 1981 году. К сожалению, мне так и не пришлось с ним встретиться.

Но вернемся к вам. Вернемся в Харбин. Затерянный мир России в Китае, в течение нескольких десятилетий превратившийся из небольшого поселка в крупный промышленный центр...

Давайте вспомним немного историю. Почему вообще русские пошли в Китай? Командующий белым движением Колчак предательски выдан чехами красным. Белое движение обезглавлено. Временно армию возглавил генерал Каппель. В боях под Благовещенском генерал был смертельно ранен. Армия отступала, и встал вопрос: отходить к Владивостоку или использовать КВЖД, построенную в свое время русскими, и идти в Китай. Большинство было принято решение отступить в Китай, тем более, что китайское правительство не чинило этому никаких препятствий. Первая станция была Хайлар. Очень маленькая станция. Там осело много забайкальских русских, но основной поток двинулся в Харбин. Четырнадцатого мая 1998 года мы в Мельбурне отмечаем столетие Харбина. Он вспыхнул, как спичка, и расцвел в течение нескольких десятилетий, превратившись в большой русский культурно промышленный центр. Но, к сожалению, так же быстро и потух.

В 1932 году Маньчжурию захватили японцы. Это ведь не могло сказаться на населении Харбина. Как оно пережило оккупацию?

Да, с 1932 до 1945 года Харбин был под японской оккупацией. В 1945 году Советский Союз перебросил на маньчжурскую границу дивизию Рокоссовского. Дивизию, только что прошедшую с войной Европу. Дивизию, в составе которой было много штрафных батальонов. Позади у человечества - самая страшная война, но для солдат дивизии Рокоссовского она продолжалась недолго, и, как писал Владимир Высоцкий: «...Он в землю лег за пять шагов, за пять ночей и за пять снов лицом на запад, ногами на восток.»

Наступление советских войск было настолько неожиданным и стремительным, что японцы фактически не оказывали сопротивления. Харбин был освобожден за один день.

А как японцы относились к русским в период оккупации?

К русским относились довольно терпимо, не в пример их отношению к китайцам. Китайцев они вообще не считали за людей. Недалеко от Харбина был создан концентрационный лагерь Пин Фан, где проводились бактериологические эксперименты на людях. Прививали страшные болезни и подопытными были, в основном, китайцы. Людей хватили на улицах, и они просто "исчезали" - так пропали сотни тысяч человек. Попало туда и около сотни русских. Те, кого японцы посчитали нарушившими их законы.

Китайцы строили множество спецобъектов для японцев. По окончании строительства строителей здесь же и расстреливали. В конце второй мировой войны японцы создали отряды ОСАНО, куда вербовали и русских. Когда подошла армия Рокоссовского, японцы срочно вооружили эти отряды и хотели их бросить на борьбу с советскими войсками, но ни один русский солдат не покинул казарму. Учитывая, что они были вооружены, японцы побоялись их трогать.

Итак, пережив японскую оккупацию, ваша семья тем не менее решила эмигрировать. Почему?

После ухода японцев в Китае началась борьба за власть между националистами и коммунистами. Победили коммунисты во главе с Мао Цзедунем - не без помощи Советского Союза. В 1947 году Китай становится коммунистическим. В итоге русские, бежавшие от коммунистов, вновь оказались при коммунистическом режиме и, как показала история, не менее кровавом, чем в России. До создания коммунистического Китая китайцы очень хорошо относились к русским. Затем началась усиленная пропаганда. Появился лозунг, усиленно разыгрываемый националистами всех мастей, который в этой ситуации звучал как "Китай для китайцев".

В стране наступил голод. Естественно, это не могло не коснуться и Харбина. Все было по карточкам. Моя мама получала сайку хлеба в день, а я, будучи учеником, - половину сайки. Для этого нужно было еще отстоять очередь, отметить карточку. Некоторые подумывали о возвращении в Советский Союз. В 1953 году объявили о начале освоения целины. И всем, кто хотел выехать в Россию после смерти Сталина, предоставлялся единственный шанс, без выбора - целина. Я не думаю, что бывшим советским людям нужно рассказывать, что такое целина. Поезд останавливается в степи. Сваливаются горбыли и лопаты - и начинается обустройство на зиму... Надо отдать должное китайским властям - они не препятствовали тем, кто хотел эмигрировать в другие страны. Естественно, все, у кого были родственники, либо другая малейшая возможность эмигрировать, уезжали.

В то время принимали три страны: Бразилия, Канада и Австралия. Мы подали документы в посольство Бразилии. Четыре года ожидания и мытарств. Состав нашей семьи: мать, я и бабушка. Вероятно, иммиграционные власти не посчитали нужным принять нас. После четырех лет бесплодных ожиданий мать обратилась в посольство Австралии. За это время ее уволили с работы. Свирепствовал голод, по карточкам распределялась даже одежда. Мы выживали только за счет того, что мама, зная французский и английский, давала частные уроки, переводила анкеты для уезжающих.

Режим все более ужесточался. В городе проводились публичные казни, причем с азиатской жестокостью. Расстрелы врагов народа чередовались с отсечением голов. И мы, ученики 7-х и старших классов, обязаны были поочередно, по два человека от класса, присутствовать на казнях, а затем перед классом рассказывать об увиденном. До сих пор перед глазами обезглавленное туловище, бьющееся в смертельной конвульсии, и отсеченная голова, падающая в корзину. Так прошел еще один год - и вот, наконец-то, получено долгожданное разрешение.

В Австралию тогда можно было добраться только морем. 5 января 1959 года мы причалили к австралийскому берегу. Были уверены, что это город Мельбурн. На судне появился человек и объяснил, что мы находимся в городе Аделаида. В порту забастовка. Неизвестно, сколько судно простоит у причалов. Те, кто следует в Мельбурн, будут отправлены поездом. Дело в том, что у нас в Австралии были спонсоры, благодаря которым мы и попали сюда - они предоставили гарант на первое время нашего проживания. Это семья Стрекаловских. Жили они в городе Балларате, недалеко от Мельбурна. Но на карте Австралии я его не нашел, и спросил мать, что это за город. О, это знаменитый город золотоискателей! В моем воображении возникли рассказы Джека Лондона. Я представил себе палатки, людей, моющих золото на берегу реки...

Утром поезд остановился в Балларате. Небольшая станция. Все наши русские поехали дальше, мы сошли. Нас должны были встретить. Но Стрекаловские, зная, что мы приплываем в Мельбурн, поехали нас встречать в порт. Просидев несколько часов, мы отправились в городок. У нас на троих был один фунт и 10 шиллингов. Навстречу шел католический священник. Мать обратилась к нему, рассказала о нашем положении. Он тут же повел нас в свой костел и поместил в комнате, где переодеваются священники. На следующий день он начал поиск Стрекаловских, и мы прожили у него, пока они не вернулись из Мельбурна.

Чем занялась ваша семья, приехав в Австралию? Поиском золота в Балларате?

К сожалению, к тому периоду золотая лихорадка уже прошла. Через две недели мама нашла работу в Мельбурне в государственном учреждении по своей специальности чертежника. Шесть месяцев длился испытательный срок, а затем все пять лет она проработала на этом месте.

Почему только пять лет?

К сожалению, это тот срок, что она прожила в Австралии. У нее неожиданно оторвался тромб, и она скоростно умерла. Утром я отправился к морю, а когда вернулся, ее уже не стало. Остался я с бабушкой: студент колледжа, без средств к существованию. Надо было как-то жить, ведь никаких пособий тогда не было. Не бросая занятий, я подрабатывал на заправочной. Тогда ведь автоматических колонок не было. Потом освоил специальность механика.

Тогда же я познакомился с девушкой. Она увлекалась танцами. Я ее встречал после занятий. Часто, приходя заранее, смотрел, как занимаются в ансамбле. Возглавлял этот ансамбль Карасев, бывший участник Ансамбля Красной Армии. Однажды он спросил меня: «Ты время здесь тратишь, отчего бы тебе не попробовать?» Я попробовал. Девушка от меня ушла, а танцы остались... С тех пор я протанцевал 20 лет.

Почему же это не стало вашей профессией?

Как ни странно - помешала война в Афганистане.

Вероятно, войны в вашей жизни имели не только символическую роль. Ведь вы родились в год окончания Второй Мировой?

Да, это верно. К Афганской войне я еще вернусь, а сейчас расскажу о другой, непосредственным участником которой я был. В 1965 году мне исполнилось 20 лет. Тогда во Вьетнаме шла война, и Австралия была в числе воюющих сторон. Во время войны по закону Австралии объявляется обязательный призыв в армию. Я еще студент, и мне дают отсрочку до окончания колледжа, а в 1967 году призывают в армию. Попадаю в подготовительный батальон, и вот, в январе 1969, года меня отправляют во Вьетнам в действующую часть, полевым радистом.

Должен признаться, что я впервые встречаюсь с участником вьетнамской войны. Любая война - это ужасно. Война во Вьетнаме у меня ассоциируется с очень реалистической картиной Френсиса Копполы Apocalypse Now/Апокалипсис наших Дней (1979). Действительно, так можно себе представить апокалипсис. Но я был зрителем, вы же - участник. Какой была эта война глазами участника?

В провинции Фук Той располагалась австралийская военная база. Три пехотных батальона, артиллерийская часть, часть БТРов, вертолеты, танки. Наша боевая задача - не допускать отряды вьетконговцев на территорию провинции Фук Той. А ведь вьетконговцы уничтожали не только своих противников. Не менее жестоко они расправлялись и с соплеменниками, которые, по их пониманию, не оказывали нам должного сопротивления.

Здесь не было линии фронта, не было тыла. Опасность поджидала везде, даже в собственном туалете. Зная любовь европейцев к туалетам с сидениями, вьетконговцы изобрели нехитрое приспособление. Обыкновенная коса, кусок резины и придерживающая ее палочка. Когда ты садишься на сидение, палочка ломается - и коса входит в тебя по самый аппендицит. Нож, резина и натянутая леска - это уже мина индивидуального действия на тропе, где леску практически заметить невозможно.

Вообще, партизанская война - самая страшная. Сегодня вьетнамец гостеприимно тебя принимает, а ночью поджидает на тропе, минировать дорогу. Вообще, они ребята очень изобретательные. Мы знали в горах места, где располагались вьетконговцы. Они создали целую систему туннелей. Мы уничтожали одни - они рыли новые. И мы поняли, что не в состоянии им противостоять. И хотя австралийский гарнизон был не самый многочисленный, Австралия потеряла в этой войне около 700 человек (*не совсем точно - 519 человек убитыми, пропавшими без вести, умершими от ран и болезней - В.К.*) и более 2 тысяч было ранено.

Австралийская армия, по моему мнению, была очень хорошо подготовлена к войне в джунглях. Мы получали четырехдневный сухой паек, боезапас и уходили в джунгли. Жили и воевали по тем же правилам, что и вьетконговцы.

Американцам ежедневно на вертолетах подвозили горячую пищу. Это, во-первых, демаскировало американские подразделения, а во-вторых, если что-то случалось с вертолетом - а случалось довольно часто - отряд оставался без еды, а иногда и без боеприпасов. Мы воевали рядом с американцами, и я видел, как они воюют. Честно говоря, я потерял уважение к американскому солдату, видя, что они делали, как они обращались с [мирным] населением.

Но ведь и население их не щадили...

Да, это верно, но надо было понимать, что состояние войны стало для вьетнамцев обычным, до этого они воевали между собой, а до того - против французских колонизаторов. У них это уже в крови.

Можно только поздравить вас с тем, что вы вернулись живым и невредимым. Как же сложилась ваша жизнь после демобилизации?

По возвращении из Вьетнама мне было очень трудно влиться в мирную жизнь. Вновь помогло мое увлечение танцами. Мой приятель, с которым я танцевал в ансамбле Карасева, мне говорит: «По телевизору объявили конкурс Мельбурна. Давай попробуем». Попробовали - и дошли до финала. К сожалению, финал не выиграли, но куражу это прибавило. В это же время возник ансамбль "Колобок". Его преподавателями были педагог-солист ансамбля Моисеева Голованов, солист ансамбля им. Пятницкого Климов. Преподавал и завкафедрой ГИТИСа Борзов. После ансамбля я организовал театральную группу, которая просуществовала около 18 лет.

Теперь возвращаюсь к теме афганской войны и к тому, как она повлияла на мою судьбу. Анатолий Борзов, увидев меня в танце, увидев мою работу в качестве хореографа, предложил поступить в ГИТИС. Меня это очень заинтересовало, и я тут же стал оформлять документы. Во-первых, прославленный во всем мире институт. Во-вторых, возможность встретиться с отцом, увидеть Россию. Из-за бюрократических проволочек оформление продолжалось довольно долго. И в это время Советский Союз развязал войну в Афганистане. Австралийское правительство разрывает отношения с СССР. Естественно, моя поездка на учебу становится нереальной.

Шел 1980 год, а в 1981-м умер мой отец. Так мы с ним и не увиделись. Так я и не стал студентом ГИТИСа. В третий раз война повлияла на мою судьбу. Я не стал профессиональным танцором, пришлось вспомнить о своей главной специальности: технолога-конструктора.

И чем же вы занимаетесь сейчас?

Уже 27 лет я работаю в Мельбурнском университете технологом-конструктором. Разрабатываю различные приспособления для диссертантов университета, необходимые для защиты их диссертаций. Последние годы это связано с медициной. Оснащение и оформление экспериментов, оборудование операционных.

Саша, вы - много лет президент Русского Этнического Общества штата Виктория. Какие задачи ставит перед собой это общество?

В Русском Этническом Обществе работаю уже 15 лет, а последние пять лет был избран президентом. Как появилось это общество? В Мельбурне, в штате Виктория, насчитывалось порядка 16 русских общественных организаций, практически разобщенных. Необходимо было их объединить, это во-первых. Во-вторых, мы представляем членов нашей организации во всех правительственных и общественных организациях на штатном и федеральном уровне. Третье - культурная жизнь, поддержка этнических ценностей, помощь вновь прибывшим эмигрантам в адаптации к австралийской жизни.

Расскажите, пожалуйста, о ваших связях с Россией.

Первой ласточкой здесь в Австралии был приезд советского народного ансамбля из Омска... После концерта мы встречались с артистами. Привозили их в наши семьи. В тот период это была довольно сложная процедура. Все запрещалось, боялись перебежчиков. Тесные контакты у нас были с моряками. Был период, когда в нашей бухте практически во всякое время стояло не менее двух судов, в основном, Дальневосточного и Балтийского пароходств, реже - Черноморского. С моряками, посетившими Австралию не один раз, складывались постоянные связи, налаживалось общение. Тогда мы узнали и полюбили песни Владимира Высоцкого. У меня до сих пор хранятся подаренные моряками бобины, (ведь тогда еще не было переносных магнитофонов), где записаны песни Высоцкого. Моряки, побывавшие у нас в гостях, передавали наши адреса, телефоны другим - и складывалась живая цепочка. Мы знакомили их со страной. Многие увозили наших экзотических попугаев.

Сейчас все стало значительно проще. Никто ничему не препятствует, правда, к сожалению, и кораблей не видно. Но завести контакты куда легче. Какие у вас сохранились связи?

Когда-то был единый, могучий Советский Союз. Отношения были очень трудными. Мы, эмигранты, покинувшие родину, считались в СССР врагами народа. Но настоящие люди остаются людьми и по ту сторону, и здесь, и тяготение одних к другим всегда было. Было создано Австралийско-Советское общество дружбы. Его поддерживало Советское консульство. По линии общества приезжали различные коллективы с концертами. Здесь мы принимали Зыкину, Воронеж, Толкунову. Очень много для этого содружества сделал композитор Кабалевский, один из активнейших членов общества.

Сейчас, конечно, никаких проблем не существует. Рухнул железный занавес. А наши связи, конечно, только прочились...

Саша, давайте поговорим вот о чем. Занавес рухнул, наступила свобода - и хлынул поток цинизма, насилия, вседозволенности. Россия погрязла в средневековье. Запад этот путь давно прошел. В России средневековье наступило сегодня. Что думаете вы об этом?

Вы знаете, очень символичен герб России, двуглавый орел, одна голова смотрит на восток, другая - на запад, как сиамские близнецы: две головы при одном туловище. Интересы Востока и Запада никогда не совпадали и Россия, находясь на стыке, раздирается противоречиями. И других причин неблагополучия много. Но я оптимист. В университете, где я работаю, до прошлого года существовал научный центр по изучению проблем России и Восточной Европы. Далеко не все прогнозы этого центра оправдались, но экономический прогноз таков. Спад будет продолжаться до 2001 года. А затем начнется подъем. И это имеет реальное подтверждение. Насытятся мафиозные структуры, окончится передел собственности, перекройка общества, как это произошло в других странах - Америке, Германии, легализуется банковский капитал и начнет работать, как в любом цивилизованном обществе. Ну, а мозгами Россия всегда была богата. Она снабжает мозгами весь мир. Не секрет, что Россия снабдила компьютерными мозгами Америку на ближайшие 10 лет.

Но в России всегда были крайности. Действует так называемый принцип маятника: чем больше страдание, тем сильнее наслаждение. Пока маятник в амплитуде страдания, но достигнув высшей точки, он качнется в другую сторону. У моего отца в России родился сын Георгий, мой брат. Сейчас он живет в Санкт-Петербурге. В 1988 году я пригласил его в гости. Здесь, в аэропорту Туламарин, состоялась наша встреча. Мы очень сошлись и по характеру, и по интеллекту. У нас с ним замечательные отношения.

С тех пор я пять раз побывал в России, у меня там появилось много друзей. И их судьба, судьба России мне не безразлична.

Возврат к главной странице www.warsstory.org